

УДК / UDC 1(091) (47) «188/193» : 2–1
DOI 10.35231/18186653_2022_1_31

Принцип непротivления злу насилieм в философии и практике толстовства

В. Э. Налетов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Духовное наследие Л. Н. Толстого получило широкое распространение по всей России и имеет свою актуальность до сих пор в вопросах насилия и ненасилия. В то же время, практика последователей Толстого оставалась незамеченной, хотя была значима для воплощения толстовской мысли, ее продолжения и распространения.

Содержание. На основе художественных, публицистических и религиозно-этических произведений Л. Н. Толстого в статье раскрываются мировоззренческие особенности толстовской трактовки непротivления злу насилieм. Автор показывает как «философия ненасилия» была воспринята в толстовских коммунах и артелях, а также дальнейшее развитие идеи ненасилия в толстовской среде.

Выводы. Проведенный анализ уклада толстовских общин и типология членов сообществ показывает специфику реализации принципа непротivления злу насилieм в практике ведения хозяйства толстовскими коммунами, влияние конкретных обстоятельств деятельности этих коммун на их расхождение со взглядами Л. Н. Толстого и причины последующего распада толстовских общин.

Ключевые слова: непротivление злу насилieм, толстовство, нравственное самосовершенствование, опрощение.

Для цитирования: Налетов В. Э. Принцип непротivления злу насилieм в практике толстовства / В. Э. Налетов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 31–40. DOI 10.35231/18186653_2022_1_31

The principle of non resistance to Evil by violence in the Tolstoism philosophy and practice

Viktor E. Nalyotov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The spiritual legacy of Leo Tolstoy has been widely spread throughout Russia and has its relevance to this day in matters of violence and nonviolence. At the same time, the practice of Tolstoy's followers remained unnoticed, although it was significant for the embodiment of Tolstoy's thought, its continuation and dissemination.

Content. On the basis of literary, journalistic and religious-ethical works by L. N. Tolstoy, the article reveals the ideological features of Tolstoy's interpretation of non-resistance to evil by violence. The author shows how Tolstoy's "philosophy of nonviolence" was perceived in Tolstoy's communes and artels, as well as the further development of the idea of nonviolence in Tolstoy's environment.

Conclusions. The analysis of the Tolstoy communities way of life and the typology of community members shows the specifics of the implementation of the principle of non-resistance to evil by violence in the Tolstoy communes farming practice, the influence of the specific circumstances of the activities of these communes on their differences with the views of Leo Tolstoy and the reasons for the Tolstoy communities collapse.

Key words: non-resistance to evil by violence, tolstoyism, moral self-improvement, forgiveness.

For citation: Nalyotov, V. E. (2022). Printsip neprotivleniya zlu nasiliem v filosofii i praktike tolstovstva [The principle of non-resistance to evil with violence in the Tolstovism philosophy and practice]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 31–40. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_31

Введение

Религиозно-нравственное учение Льва Николаевича Толстого является одним из ключевых в религиозной мысли России рубежа XIX и XX веков. Принцип непротivления злу насилieм – это фундамент философско-этической позиции толстовства, получившего заметное распространение как в дворянской и интеллигентской среде, так и в крестьянской, что отчасти объединяло всех. Практика толстовцев быстро вышла за рамки отдельных социальных опытов и стала широкомасштабным общественным движением.

Следует заметить, что в отличие от многочисленных исследований религиозного и философского наследия самого Толстого, практике толстовцев посвящено гораздо меньше обзорных и аналитических работ. Среди немногих произведений на тему движения толстовцев – книга Е. В. Агарина «Трудами рук своих», в основном посвященная толстовским земледельческим колониям в до-революционной России и их хозяйственно-экономическим вопросам [1]. В этой монографии дается характеристика «движения на землю» с описанием организации жизни общин. Проводя аналогии с параллельными социальными движениями, автор сближает толстовство с идеологией народничества.

Социально-политической жизни толстовцев посвящена диссертация Е. А. Лучниковой. В этой работе внимание уделено издательской деятельности

общин, что позволяет отследить масштабы распространения толстовских идей и проблемы, с которыми столкнулись толстовцы в регионах при осуществлении практики опрощения [2]. В то же время религиозный аспект идейного содержания толстовства обычно остается маргинальным сюжетом при исследовании уклада жизни толстовских коммун.

Содержание исследования

Толстовское религиозное свободомыслие и особый взгляд на христианство начинает обретать очертания уже в ранних художественных произведениях писателя. Но по ним еще трудно точно определить и сформулировать представление Толстого о проблемах религиозно-нравственной сферы и путях духовного самосовершенствования.

Ключевыми в формировании концепции непротivления злу насилем и содержащими основные религиозно-нравственные принципы толстовства станут произведения «Соединение и перевод четырех Евангелий» (1881) и «Царство Божие внутри вас или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание» (1890–1893). В этих трудах рационально обоснованные христианские заповеди опираются на нравственную интерпретацию Евангелия. Отсюда же исходит религиозно-нравственная мысль толстовства, в которой формулируются проблематика идеологии и практики ненасилия.

Главная идея о ненасилии имеет основой одну из заповедей Христа: «Я же говорю вам: злему не противься, но если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему другую» (Мф. 5: 39). Можно сказать, это становится неизменным принципом как в учении Толстого, так и в попытках его практической реализации. На первый план всегда будет подниматься тема ненасилия. По Толстому, духовное самосовершенствование – это наиболее важный фактор, не обязательно требующий физических усилий, но всегда опирающийся на моральные принципы. В практике толстовцев самосовершенствование невозможно без воплощения идеи ненасилия в жизнь, и именно этим впоследствии будут руководствоваться общины коммун и артелей.

С 1879 по 1884 год Л. Н. Толстой переводит с древнегреческого языка «Четвероевангелие» и дает обоснование евангельским заповедям с рационально-нравственных позиций: «Откровением я называю то, что открывается перед разумом, дошедшим до последних своих пределов, – созерцание божественной, т. е. выше разума стоящей, истины» [8, с. 14]. Разум, точнее его устройство, есть высший Бог для Толстого и его последователей. Религия здесь только осуществляет функцию моральной поддержки человеческих взаимоотношений. Практика

непротивления злу насилием возлагает эту ответственность на каждого человека отдельно. Моральные устои поддерживаются общинным укладом и не требуют лишних затрат и объяснений.

Тезис *Царство Божие внутри вас* предполагает индивидуальное общение с Богом, а общинный строй при этом может поддерживать нравственные устои и помогать своим членам не сбиться с пути. Для достижения нравственного самосовершенствования средством исполнения Христовых заповедей является соблюдение принципа ненасилия. Отказ от соблюдения этого принципа был предметом критики со стороны Толстого: «В числе многих отступлений этого учения от учения Христа я указывал на главное отступление, именно – на непризнание заповеди непротивления злу насилием, очевиднее других отступлений указывающее на извращение церковным учением учения Христа» [9, с. 1].

Что касается практических попыток осуществления идеи непротивления злу насилием, то в первую очередь их предпринимает сам Толстой и его приближенный круг. Затем, благодаря быстрому распространению духовной литературы, появляются последователи – толстовцы, которые самостоятельно осмысливают и реализуют толстовские истины. Стоит отметить, что между писателем и его последователями спустя некоторое время стали возникать разногласия.

Некоторое влияние на восприятие толстовского движения оказала супруга писателя С. А. Толстая. Она стремилась провести границу между писателем и радикально настроенными толстовцами. И стала первой, кто отметил существенное расслоение среди последователей движения. Толстая делила всех толстовцев на (1) «светлых» – дворян, интересующихся только теорией религиозно-нравственного учения, (2) «полутемных» – интеллигенцию, практикующую концепции опрощения и личного самосовершенствования, (3) «темных» – крестьян, которых обучала интеллигенция с целью христианского просвещения. Периодически она упоминала о предвзятом отношении к последним: «Обманом от нас, тихонько уговорили Льва Николаевича сняться группой со всеми темными; девочки вознегодовали, все знакомые ужасались, Лева огорчился, я пришла в злое отчаяние» [6, с. 227]. При этом сам писатель любую классификацию категорически не признавал, указывая на духовное равенство последователей.

Первая практика толстовцев в их стремлении к духовно-нравственному самосовершенствованию получает название – *опрощение*. Идея опрощения имеет в основании религиозную аскетику, но не сводится к аскетизму. Для Толстого одной из основных при формировании идеи опрощения была концепция Ж.-Ж. Руссо о естественном человеке. Термин *опрощенные* еще до толстовства употреблял И. С. Тургенев.

Идея опрощения описывается Толстым в автобиографическом произведении «Исповедь» 1880 г., а впоследствии, в 1910 г. выходит работа «Путь жизни». Главные задачи, изложенные в этих произведениях, – это выражение христианской сущности как братства людей, возрождение Евангельской идеи в ее первоначальной чистоте и вера в человека. Писатель находит общие принципы всех Авраамических религий в разумности. Невозможно написать откровение, которое не понять разумом, откровение – есть откровение перед разумом. Все, что возможно узнать о Боге, мы понимаем потому, что имеем разумение. Следовательно, разумение – это Бог, оно и есть начало всего. «Без разумения ничего не может быть: все произошло от разумения. В разумении – сила жизни. Как только потому, что есть свет, существует для нас все разнообразие вещей, точно так же только потому, что есть разумение, существует для нас все разнообразие жизни – сама жизнь. Разумение есть начало всего» [8, с. 45].

Опрощение возникает на основе крестьянских проблем. Дворяне, сочувствующие крестьянству, находились в нелегкой ситуации, из которой не было однозначного выхода. Эту ситуацию Толстой впервые описывает в романе «Анна Каренина», рассказывая о пути его героя – Константина Левина. Левин пытался добиться рациональной эксплуатации чужого труда и социальной гармонии в обществе через систему ограничений. Спасение он видел в выборе для себя крестьянской жизни, простой и понятной: «для души жить, Бога помнить» [7].

Последователи Льва Николаевича, можно сказать, повторили путь Константина Левина – в жизни каждой общины возникали схожие неразрешимые социальные и экономические проблемы. Часть интеллигенции видела выход в революционной борьбе за новое общество, которое в корне отличается от старого. Но такой путь могли поддержать не все, в силу моральных и религиозных убеждений. Многих смущали именно насильственные формы борьбы, и некоторые боялись негативных последствий.

Толстой революционному пути изменений противопоставил идею ненасилия, которая быстро была подхвачена в обществе. Многие люди, не принимавшие насильственную форму борьбы, находили для себя выход в практике опрощения и пытались мирным путем прийти к тем переменам которых желало общество. При этом представители интеллигенции вынуждены были отказываться от своего статуса, чтобы говорить на равных с остальным народом.

Практика опрощения подразумевала переезд в деревню и занятие ручным трудом ради совершенствования себя и окружающих. Но нередко крестьяне не разделяли идеи помещиков и видели в этом очередной подвох. Подобная ситуация описывается Львом Николаевичем в романе «Воскресение»:

«Нехлюдов говорил довольно ясно, и мужики были люди понятливые; но его не понимали и не могли понять по той самой причине, по которой приказчик долго не понимал. Они были несомненно убеждены в том, что всякому человеку свойственно соблюдать свою выгоду. Про помещиков же они давно уже по опыту нескольких поколений знали, что помещик всегда соблюдает свою выгоду в ущерб крестьянам. И потому, если помещик призывает их и предлагает что-то новое, то, очевидно, для того, чтобы как-нибудь еще хитрее обмануть их» [10, с. 66].

Действительно, подобные предложения и преобразования было сложно понять крестьянам, не понимающим новых идей помещика. Многие шли на согласие с притворством, лишь бы не обидеть хозяина, сохраняя при этом за собой прежние традиции, либо совсем отказывались от предложения земельной переделки. Идея опрощения казалась для них безосновательной, а улучшение положения за счет помещика подозрительным делом. Но также были и исключения, происходили случаи и удачного земельного передела. Тогда помещики получали доверие и становились более понятны окружающим.

Ключевая идея опрощения – это отрицание личного землевладения как захватнического. Право на землю оставалось исключительно за теми, кто сам на ней трудился. Земельный передел и евангельское просвещение были главным и единственным выходом из ситуации, в которой оказались помещики и крестьяне. Для этого требовалось равенство всех и взаимопонимание. Становясь на позицию патриархального крестьянства, интеллигенция могла обеспечить ему защиту и помощь, а сама при этом получала возможность удовлетворить собственные духовные поиски. Самобытность русского народа в своем большинстве и выражает крестьянский быт и верования. Идеальными здесь представляются незыблемость религиозной веры и патриархального строя, стабильность традиционного уклада деревенской жизни.

Толстовцы осмысливают убеждения патриархального крестьянства: отрицание капиталистического пути развития, неприятие власти денег и господского уклада жизни, и опираясь на это, находят спасение в обращении к деревне. Внимание к глубоким религиозным чувствам, отрицание массового производства и возрождение кустарных ремесел, уход от индивидуального интереса, основанного на эгоистических побуждениях, к альтруизму и общинной жизни, – все это становится мотивацией практики толстовства.

Зачастую, попытки осуществления этих мотивов приводили к крайней бедности общин и сложным отношениям с самим писателем. Толстовцы никогда не вносили изменений в содержание учения. Для них оно было словом истины, которое не нужно было менять. Но с первым реальным опытом коммун и артелей, доктрины Толстого стали интерпретироваться по-своему, в силу разных форм реализации этих идей и специфики жизнедеятельности общин, где все члены были совершенно свободны в своих мнениях, что нередко приводило к серьезным спорам и разногласиям.

Непосредственно реализация непротивления злу насилем носила различный характер. Она могла выражаться в отказе от несения военной службы, попытках дистанцироваться от государства и общества с целью выживания самостоятельным трудом, обеспечения пропитания своими силами. Некоторые старались избегать торговли на рынках, пытались организовать внутреннюю торговлю между собой, о чем пишет в своих воспоминаниях один из видных толстовцев Б. В. Мазурин [3, с. 93–206].

Средства достижения опрощения также были неодинаковы, кто-то считал лучшим трудом для самосовершенствования разведение скота, другие считали таковым земледелие. На этой почве нередко возникали острые споры о лучших средствах реализации идеи опрощения. Н. И. Тимковский вспоминал, что после вечера, проведенного с толстовцами, решавшими вопросы о лучшем виде физической работы, у него в голове осталась только одна фраза: «Навоз надо возить, навоз, навоз»; а конфликты по поводу нравственного самосовершенствования сводились к вопросам: «Пить чай или не пить? Имеет он возбуждающие свойства или нет?» [5, с. 44].

Радикальные взгляды «правоверных толстовцев» доводили их до сурового выживания в спартанских условиях, вместо нравственного совершенствования и свободного творчества. Стремление к опрощению, по большей части, приводило к отрицательным результатам. Помещики не имели опыта ведения хозяйства: выбирали зачастую себе плохие участки земли и не могли сами вручную ее обрабатывать. Попытка просвещения крестьян полностью провалилась. В глазах крестьянства все это было еще одной прихотью хозяев, мало кто из них реально был готов менять свой внутренний и внешний уклад жизни.

Вместо главного, спасения души и помощи другим, на первый план вышли поиски средств идеальной жизни, которые нередко принимали радикальные формы. Некоторые из толстовцев не употребляли в пищу ничего кроме молока и картошки, никаких праздников не отмечали, постоянно держались строгого и аскетического образа жизни. Это производило на окружающих весьма угнетающее

впечатление. Толстой пытался найти выход для обедневших и крайне настроенных последователей, но расхождения его идей и практики толстовцев это не снимало.

Пользуясь «классификацией» С. А. Толстой, «белые» последователи – дворяне, в большинстве проявляли интерес к теоретическим основам учения; «темные» – преимущественно безграмотные крестьяне, уповали на помощь в выходе из бедности и душевном спасении. Между ними была промежуточная по своему положению группа «полутемных» (интеллигенция), которые решили жить самостоятельным трудом. Они занимались просвещением крестьян, а сами учились ведению сельского хозяйства. Ручной труд был для них тяжелым, зачастую многие не выдерживали. Кто мог – возвращался к прежней привычной жизни, другие становились «бродячими» толстовцами, пропагандирующими учение Толстого среди населения.

Но какие бы ни вставали препятствия между писателем и его последователями, в каждой общине Лев Николаевич был своим, никогда не был против практических нововведений, наоборот, всегда приветствовал рациональные предложения, конструктивную критику. Толстой писал о живом гуманистическом учении, что подтверждают его последователи. Крайности и радикализм единомышленников писатель всегда порицал, переживал за проблемы общинной жизни и судьбу последователей. Неслучайно, одной из основ концепции непротivления злу насилием был наказ писателя держаться золотой середины, избегая любых крайностей [4, с. 8].

Выводы

Практика опрощения представляет собой подход к воплощению в жизнь толстовского наставления о непротivлении злу насилием. Попытки ее осуществления стали стимулом для развития самостоятельной мысли толстовского движения. Опыт этой практики выявил основные проблемы при создании коммун и артелей, а его осмысление давало возможность избежать прежних ошибок. «Опыт жизни наших дружинников, их разговоры и высказывания говорили за то, что лучше объединиться не в одну, а в несколько организаций, объединяющихся по своим склонностям (коммуна, артель) и в зависимости от тех или иных руководящих убеждений каждой группы» [3, с. 124–125]. Идущие по пути опрощения дворяне сталкивались с главной проблемой – непониманием со стороны крестьян и личной неспособностью работы на земле. Это повлекло за собой уход от догматического понимания учения и выявление новых трактовок путей внутреннего самосовершенствования.

Опрощение, можно сказать, было переходным этапом от теории к практике толстовских коммун и артелей, мостом между идеалом и его воплощением в жизнь. Начиная с первых собраний толстовских общин, выделяются люди, имеющие свое понимание о воплощении в жизнь идеалов Льва Толстого. К началу 1920-х годов практика опрощения теряет массовость, актуальным становится личное свободное истолкование идей Толстого и их применение. Начинается самостоятельная теоретическая и практическая деятельность общин вне Толстого.

Список литературы

1. Агарин Е. В. Трудami рук своих. Толстовские земледельческие колонии в дореволюционной России. – М.: Common place, 2019. – 384 с.
2. Лучникова Е. А. Общественно-политическая деятельность толстовцев в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М.: МГОУ, 2015. – 156 с.
3. Мазурин Б. В. Рассказ и раздумья об истории одной толстовской коммуны «Жизнь и труд». – М.: Книга, 1989. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2368> (дата обращения: 20.12.2021).
4. Поповский М. Русские мужики рассказывают. Последователи Л. Н. Толстого в Советском Союзе, 1918–1977. – London: Overseas Publications Interchange, 1983. – 314 с.
5. Пругавин А., Давыдков Н., Тимковский Н. Сборник воспоминаний о Л. Н. Толстом. – М.: Златоцвет, 1911. – 176 с.
6. Толстая С. А. Дневники. В 2-х томах. Т. 1. 1862–1900 гг. – М.: Художественная литература, 1978. – 606 с.
7. Толстой Л. Н. Анна Каренина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/proza/anna-karenina/karenina-1-1.htm> (дата обращения: 16.12.2021)
8. Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырёх Евангелий // Толстой Л. Н. Полное собр. соч. в 90 томах. Т. 24. Произведения 1880–1884. – М.: Гослитиздат, 1958. – 1011 с.
9. Толстой Л. Н. Царство Божие внутри вас // Толстой Л. Н. Полное собр. соч. в 90 томах. Т. 28. 1890–1893. – М.: Гослитиздат, 1957. – 394 с.
10. Толстой Л. Н. Воскресение. – М.: Художественная литература, 1977. – 352 с.

References

1. Agarin, E.V. (2019). *Trudami ruk svoikh. Tolstovskie zemledel'cheskie kolonii v dorevolutsionnoj Rossii* [By the labor of their hands. Tolstoy agricultural colonies in pre-revolutionary Russia]. Moskva: Common place. 384 p. (In Russian).
2. Luchnikova, E. A. (2015). *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' tolstovtsev v kontse XIX – nachale XX vekov: dis. ... kand. istoricheskikh nauk* [Socio-political activity of the Tolstoyans in the late 19 – early 20 centuries: Cand. sci (history) thesis]. Moskva: MGOU. 156 p. (In Russian).
3. Mazurin, B.V. (1989) *Rasskaz i razdum'ya ob istorii odnoj tolstovskoj kommuny "Zhizn' i trud"* [A story and thoughts about the history of a Tolstoy commune "Life and Labor"] [Online]. *Vospominaniya krest'yan-tolstovtsev, 1910–1930-e gody – Memoirs of Tolstoyans peasants, 1910–1930s*. Moskva: Kniga. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2368> (In Russian).

4. Popovskij, M. (1983). *Russian men are telling. Followers of Leo Tolstoy in the Soviet Union, 1918–1977*. London: Overseas Publications Interchange. 314 p. (In Russian).
5. Prugavin, A., Davydkov, N., Timkovskij, N. (1911). *Sbornik vospominanij o L. N. Tolstom* [Collection of memoirs about L. N. Tolstoy]. Moskva: Zlatotsvet. 176 p. (In Russian).
6. Tolstaya, S. A. (1978). *Dnevnik* [Diaries]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 606 p. (In Russian).
7. Tolstoy, L. N. *Anna Karenina*. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/proza/anna-karenina/karenina-1-1.html> (In Russian).
8. Tolstoy, L. N. (1884). *Soedinenie i perevod chetyryokh Evangelij* [Combining and translating the four Gospels]. Moskva: Goslitizdat. 1011 p. (In Russian).
9. Tolstoy, L. N. (1957). *Tsarstvo Bozhie vnutri vas* [The Kingdom of God is within you]. *The Complete Works*. Vol. 28. Moskva: Goslitizdat. 394 p. (In Russian).
10. Tolstoy, L. N. (1977). *Voskresenie* [Resurrection]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 352 p. (In Russian).

Об авторе

Налетов Виктор Эдуардович, аспирант кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: naleytov@mail.ru

About the author

Viktor E. Nalyotov, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, e-mail: naleytov@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.12.2021

Received: 23 December 2021

Принята к публикации: 31.01.2022

Accepted: 31 January 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022